

К семиотике айкидо. Опыт описания

Г. А. Казарян

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Аннотация. Автор анализирует ключевые вопросы моделирования через знаки невербальной коммуникации некоторых социальных и межличностных отношений в диакультуре восточных боевых искусств. В частности, статья посвящена проблеме знаковости ключевых понятий японского боевого искусства айкидо и их проявления в среде тренировок. Особое внимание уделяется таким понятиям, как центр («хара»), дистанция («маай»), меч («катана»), анализ которых выявляет концептуальные связи между конвенциональными формами «ката», конкретными жестами, и идеологией айкидо. Исходя из того положения невербальные знаки в боевых эпизодах являются кинетическим коррелятом конкретных речевых актов, проводится параллель с речевой коммуникацией. Статья является первой попыткой изучения диакультуры айкидо в свете современных исследований семиотики и теории речевой коммуникации.

Ключевые слова: айкидо, иконический знак, диаграмма, невербальная семиотика, межличностная дистанция, коммуникация.

УДК 003

Контактная информация: Казарян Григор Артемович, кандидат филологических наук, доцент кафедры романской филологии ЕГУ (ул. Налбандяна, 104, Ереван, 0001, Армения; g.ghazaryan@ysu.am)

Казарян Г. А. К семиотике айкидо. Опыт описания // Критика и семиотика. 2017. № 1. С. 189–205.

ISSN 2307-1737. Критика и семиотика. 2017. № 1
© Г. А. Казарян, 2017

«Давайте представим, что моя рука – это меч» – подобного рода образные высказывания можно услышать почти во всех тренировочных залах восточных боевых искусств. Как и в теории языкознания, абстракции в учении боевых искусств часто используются в целях эффективной передачи замысла боевых техник от мастера к ученику¹.

В данной статье мы попытаемся показать на примере одного из наиболее распространенных в наше время видов японских боевых искусств, что при построении техники боевых приемов учитываются пространственные и социальные отношения, которые моделируются способом икононических знаков в среде тренировки; при этом среда тренировки является «артефактом», где идейность и понятия боевого мастерства передаются элементами невербальной семиотики, отсылающими к конкретным социальным понятиям.

Цитируя Ч. С. Пирса, У. Эко говорит о знаковости идеи [Есо, 1975, р. 222–223], отмечая при этом, что идеи и есть первые интерпретанты феноменов. В практике боевых искусств идеи проявляются как в невербальном плане (позиции тела, позы, манеры и жесты), так и в вербальных действиях (например, приветствие, команды, и т. д.). Всё разнообразие этих жестов создает модусы общения, манеры. Однако известно, что в манерах поведения интенциональность обычно не проявляется в той степени, в какой она наблюдается в большинстве жестов [Роуатос, 1977, р. 206–207], включая этикетные жесты в боевой школе. Наша цель – рассмотреть наиболее простые знаки-жесты, которые представляют идеологические концепции. Помимо того, *метафоры*², используемые для передачи смысла боевых техник, представляют собой первичную интерпретанту феноменов, заложенных в основу боевого мышления айкидо.

Общая атмосфера восточной культуры соткана из навыков, знаков и общих понятий, которые выражаются вербально-терминологической системой³. К таким общим понятиям можно причислить представления об иерархии, категории единства человека с вселенной, понятие о дистанции, энергии «ки», сферичности и т. д. Все они в той или иной мере находят свое выражение и оформляются в определенных действиях, обрядах и в практике боевых занятий, в атмосфере боевой школы. К примеру, по-

¹ «...понятие о “языке” как об объекте исследования может быть разработано только на основе довольно далеко идущих абстракций» [Chomsky, 1980, р. 219].

² Здесь мы используем этот термин в пирсовском смысле: метафоры – те знаки, «которые представляют репрезентативный характер репрезентанта, представляя параллелизм в чем-то другом» [Пирс, 2000, с. 202].

³ При этом составляются специальные терминологические словари, в которых даются объяснения ключевых понятий. Пример подобного рода см.: <http://www.iwamaivanovo.ru/dojo/exam/glossary/>

нятие о центре «хара» относится к ключевым культурным категориям, которые укоренены в восточных религиозных идеологиях, в том числе и в идеологии айкидо основанной на Омото-кё рю. Основатель Айкидо Морихэй Уэшиба, по разным данным, был человек глубоко приверженный религии Омото-кё, которая представляла собой секту, основанную на Синто.

Согласно учению Омото-кё, мир и гармония на земле могут быть созданы только терпимостью и любовью человека⁴. Предположение о том, что нет ничего вне человеческого бытия, «человек – центр бытия»⁵ и «человек есть бытие», возвышало понятие о центре-хара, представив человека в качестве центра и модели Вселенной (рис. 1). Эти понятия находят конкретное отображение на уровне практики, когда, например, во время тренировок проделываются специальные дыхательные упражнения для развития осознания своего собственного центра [Westbrook, Ratti, 2004, p. 81]. Не только общие концепции, но даже сами наименования приемов несут на себе печать идеологии. Например, бросковый прием, называющийся «Тен-чи наге», во время проделывания которого опрокидывающая рука показывает небо, а потом землю⁶, переводится как «небо-земля» или «вселенная» [Sunadomari, 2004, p. XI]. Та же логика лежит и в основе других техник: например, «ирими наге» и «кокую наге» соответственно отображают движение волн и ветра. Каждому жесту соответствуют те или иные философские рассуждения основателя айкидо Морихэя Уэшибы: «Взгляни на морские волны. Подходя к берегу, они с шумом вздымаются и падают. Таким должно быть твоё дыхание. С каждым вдохом вбирай в свой живот всю Вселенную. Знай, что каждому доступны четыре сокровища: энергия солнца и луны, дыхание небес, дыхание земли и прилив и отлив морских вод⁷»:

⁴Интервью со Стенли Праниным. URL: <http://www.aikido-russia.ru/articles/StenliPranin.html> (дата обращения 12.02.2016).

⁵«Истинный и всеобъемлющий Центр, согласно восточной философии, то же самое и для общего и для частного, для Вселенной и для человека... Отделение человека от этой идентичности со Вселенной, отчуждение человека от человека и, наконец, чувство раскола внутри себя считаются результатом чрезмерного внимания к поверхностным различиям, к деталям жизни. Это полностью игнорирует основную идентичность всего бытия, основное “единство” его сущности» [Westbrook, Ratti, 2004, p. 70].

⁶К разбору данной части прилагается видеопример «Aikido – Tenchi nage». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4VtEkzIsTjA> (дата обращения 12.02.2016).

⁷Уэшиба М. Искусство мира. Из бесед, стихов, каллиграфии основателя айки-до. Стих 11. URL: <http://www.aikido-russia.ru/articles/MoriheiUesibalskusstvoMira.html> (дата обращения 12.02.2016).

Идеологическое начало	Объект (Референт)	Репрезентамен («Символ»)	Интерпретанта (Прием)
Использование природных сил; единение с природой	гравитация	«небо-земля»	Тен-чи
	Прилив-отлив ...	«Движение волн» ...	Иrimi-наге ...

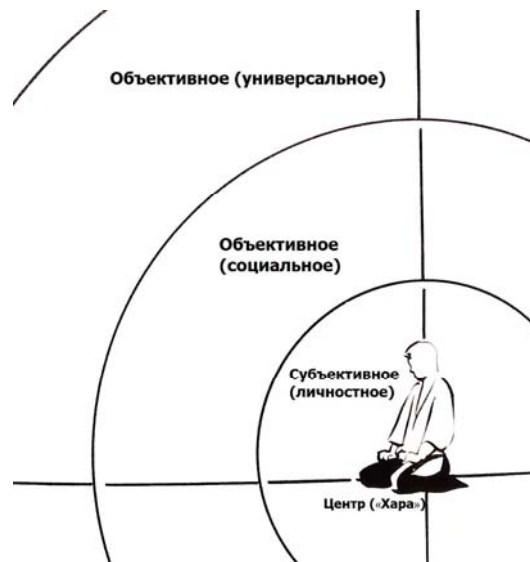

Рис. 1

Любой из этих знаков-жестов может иметь разные толкования. Знаковость каждого приема можно рассмотреть в многослойном делении, но исходя из требований семиотического метода значительный интерес представляет рассмотрение проблемы в свете известного пирсовского треугольника (рис. 2).

Рис. 2

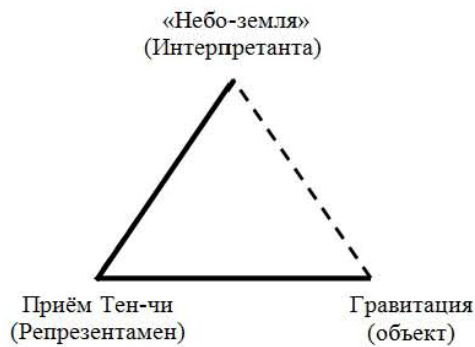

Рис. 3

Перед тем как перейти к сравнительному анализу нашего примера, вспомним, что знаки возникают в процессе семиозиса, и любой из них может в той или иной мере находиться в разных категориях пирсовской теории. В данном примере, с одной стороны (рис. 3) «небо-земля» или означающее «Тен-чи» – как вербально зафиксированная в диакультуре⁸ айкидоков сторона приема – является репрезентаменом, представляющим собой диаграммное метафоричное воспроизведение гравитации (верх-

⁸ Диакультура – это профессиональные группа, объединенная общими интересами [Vermeer, 1990, S. 59].

низ)⁹, в то время как сам прием (продельвание приема, т. е. интерпретанта) – в равной мере диаграммный знак, который наделен свойством индекса постольку, поскольку движение руки указывает вначале на небо, а затем на землю.

Согласно этой интерпретации, в процессе семиозиса вербально зафиксированный знак задает форму / «способ» исполнения (т. е. бросок с гиперболическим уподоблением падения тела соперника с неба на землю) на основе *динамического объекта* (наличие притяжения земли, которое является условием действительного исполнения приема).

Кроме того, знак «небо-земля» в равной мере можно рассматривать как идейное обозначение феномена гравитации (объект), т. е. как ее интерпретанту, которое на идеологическом и вербальном уровнях представлено в виде знака «Тен-чи» (репрезентамен) (см. рис. 2).

В обоих случаях в приведенном примере на уровне интерпретанты мы имеем некий способ воздействия, что соответствует пирсовскому определению интерпретанты (по Пирсу, репрезентамен может представлять собой тип поведения, что в нашем примере отражено на рис. 3, по которому интерпретанта – невербальное поведение (= прием); в то время как на рис. 2 интерпретанта представлена в виде знака идейно-вербального уровня (= наименование приема).

Не только поведенческие обряды, но и общая техническая база айкидо тесно связана с ее философскими мировоззрениями. На татами ученикам школы («уке» – атакующий, «наге» – обороняющийся) задаются определенные роли, и все участники (айкидоки) находятся в пространственном измерении, где во время поединка грань между стойкой и нападением определяется сферическими кругами вокруг тел соперников, обусловленными дистанцией «маай». Концепт «маай» взят из системы Кэндзюцу (искусство традиционных самурайских техник владения мечом), в боевом порядке которого расстояние между противниками объясняется расстоянием направленных друг на друга мечей. К тому же принято, что если кончики мечей скрещиваются, то битву можно считать начатой. Следовательно, конфликт возникает, когда пространство *маай* нарушается одной из сторон общения. Философское объяснение данного концепта – «гармоничное время и пространство; интервал между двумя объектами, ситуациями и пространствами» [Lind, 2001]. В айкидо это пространство разделено на круги, в пределах которых осмысливаются движения. В данном контексте можно сопоставить деление субъективного и объективного, личностного и социального / универсального пространства (см. рис. 1). По су-

⁹ В данном примере мы склонны считать объектом именно физический феномен гравитации, что придает приему характер индексальности, так как падение тела индексально «свидетельствует» в первую очередь о наличии притяжения земли; однако не исключаем, что в равной мере динамическим объектом здесь может считаться и феномен броска – «бросок» как обобщенная идея для отражения атаки.

ти, боевые действия айкидока ограничиваются периметром окружности, а его движения имеют сферический характер. Таким образом, он обороняется во всех направлениях от своего центра («хара»).

Круги как знаки-диаграммы реализуются и воспринимаются визуально. Их иконический характер наравне с использованием иконических символов представляет связь с идеологическими концепциями учения и задает форму исполнения движений. В диакультуре айкидо круг означает движение тела обороняющегося, перемещение из начальной позиции, во избежание конфликта: «Символика “треугольник – квадрат – круг” несет в себе [...] очень важную “техническую” нагрузку и является краткой формулой, выражающей основные технические принципы айкидо: *ирими* (“вход в атаку”), *тэнкан* (“поворот”) и *осамэ* (“контроль”). Уэшиба [...] прибегал к символике треугольника, круга и квадрата, которую считал единственно возможным объяснением [техник]: “Атака – треугольник, перемещение – круг, удержание – квадрат. [...] Точнее говоря, треугольник – это тело [айкидока] в положении *хамми*, т. е. форма *ирими*, круг выражает принцип кругового вращения и базирующееся на нем перемещение, а квадрат символизирует устойчивость и стабильность, на которых основан контроль [над противником]»¹⁰.

Все эти иконические символы, вместе взятые на «синтагматическом» уровне, составляют формы движений в *ката*¹¹. Как условные поведенческие установки боевого искусства формы *ката* являются строго условленными и договорными. Например, атака «шомэн» – конвенциональная атака с движением вверх-вниз от головы (с мечом или с другим оружием)¹² (рис. 4). Подобные конвенциональные формы (паттерны) имеют свое проявление также и в социальных взаимодействиях.

В этом плане значительный интерес представляет широко используемый символ меча («катана»), как один из важнейших метафор для абстрагирования с целью отвлечения внимания от вторичных свойств и отношений боевого контакта. Как отмечает Шихан Казуо Чибэ Сэнсэй (8 дан Айкидо Айкикай), «айкидо основано на традиционном японском фехтова-

¹⁰ Данное толкование символики принадлежит Шихану Фудзита Масатакэ. См.: [Артеменко, 2004].

¹¹ Понятие «ката» (досл. «форма», «паттерн», шаблон, матрица) – это ‘упражнение в боевом искусстве, состоящее из последовательности определенных телодвижений, которые используются в целях тренировки и назначены для демонстрации технических навыков (Collins Dictionaries. URL: collinsdictionary.com).

¹² О ритуалах в Айкидо см. также: Aikidō: aspetti rituali (URL: <http://www.giapponeitalia.org/aikido-aspetti-rituali/>); Il Jiu Jitsu e la prossemica (URL: <http://www.trytofight.com/2011/03/il-jiu-jitsu-e-la-prossemica.html>) (дата обращения 12.02.2016).

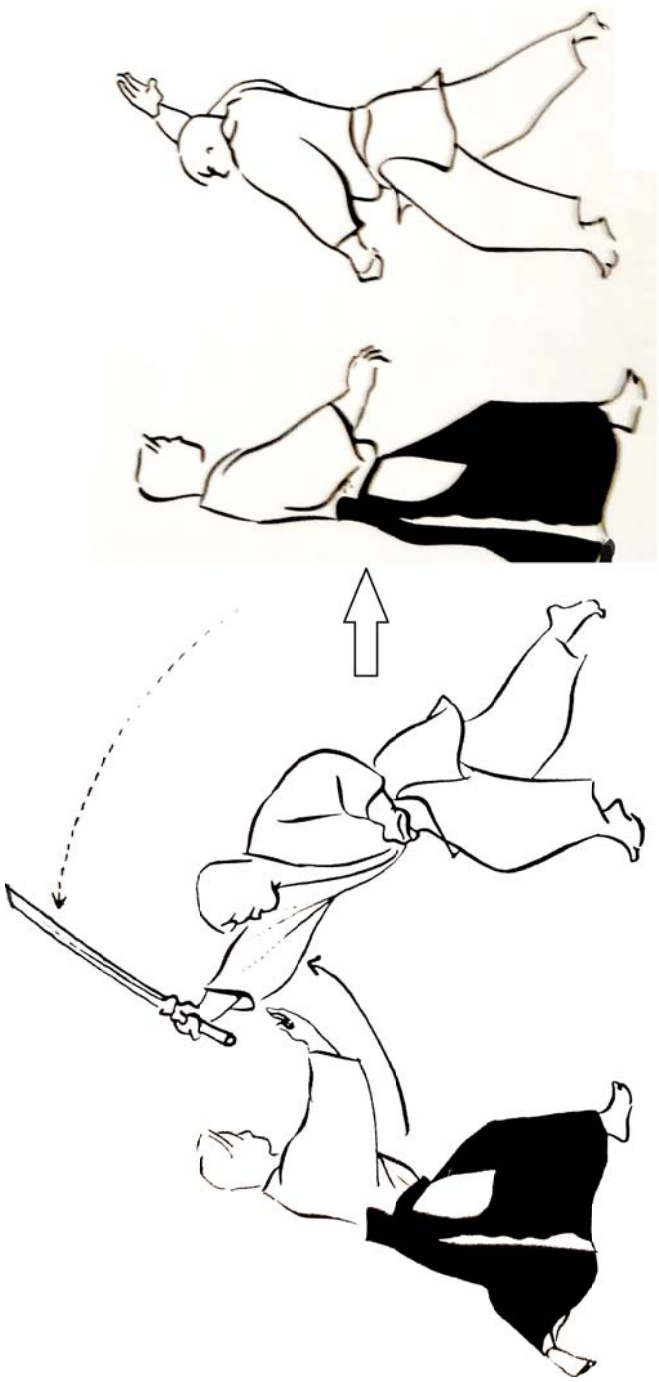

Рис. 4

нии на мече. Поэтому айкидока двигается как фехтовальщик, но только без меча. Кроме того, оружие очень важно для замены агрессивных форм практики, таких как рандори в дзюдо и дзю-кумите (свободный спарринг) в карате. Оно помогает развить воинский дух и многие другие аспекты, такие как чувство времени, чувство дистанции, баланс и т. д.». Из приведенной нами цитаты становится ясно, что движения субъектов на татами по преимуществу иконичны, будучи нацеленными на воспроизведение реальных боевых ситуаций; применение оружия (меча) связано с развивающимся у бойцов чувством дистанции; оружие используется для замены «агрессивных форм практики», в то время как безоружная рука может заменять оружие, поскольку по идее «айкидока двигается как фехтовальщик, но только без меча». Меч максимизирует личностную дистанцию на уровне сознания / восприятия, и если в *физическом плане* понятием «маай» обозначается личностная зона айкидоков, то в более широком, *социальном измерении* (вне татами) под ним можно понимать «межличностную дистанцию».

Параллель с социальным и межличностным измерением уместна также и в силу логических основ базовых техник айкидо, которые, как известно, допускают три выхода из ситуации агрессии: уход с линии атаки, отражение атаки и нейтрализация атаки [Westbrook, Ratti, 2004, p. 161–162]. При этом «агрессия, нападение, атака», с одной стороны, и «миролюбие, оборона, уход с линии атаки», с другой, составляют феноменологический узел для моделирования действий индивидов, где нападающая сторона из субъекта превращается в объект. В свете универсальной и всеобъемлющей философии айкидо, варианты выхода из ситуации агрессии соответствуют действиям индивидуума в аналогичных социальных ситуациях [Dobson, Miller, 1993; Baum, Hassinger, 2002].

Сравнивая айкидо с другими боевыми искусствами, Шихан добавляет: «Айкидо гораздо шире, чем другие боевые искусства. Айкидо позволяет всем заниматься вместе. И то, что происходит непосредственно на татами, – только часть этого искусства»¹³. И так, татами представляет собой своего рода модель мира, где тренирующиеся (айкидоки) синекдохически воспринимают целое (мир) под частью (татами).

Социальные и межличностные отношения, строящиеся на базе первичных и вторичных¹⁴ конвенциональных обрядов, многократно обсуждались разными теоретиками боевых искусств¹⁵. Внедрение этих и обсуждаемых

¹³ Локйуар А. Интервью с Казуо Чибэ Сэнсэем (Fighting Arts International. № 70). URL: <http://www.kannagara-aijido.ru/737/907/> (дата поступления 12.02.2016).

¹⁴ В статье Красиков пересматривает вторичные, неформализованные, неписанные обряды в спортивных субкультурах. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/krasikov1.htm>

¹⁵ О социальных и межличностных отношениях в айкидо, см.: [Dobson, Miller, 1993; Baum, Hassinger, 2002].

нами понятий в социологический дискурс значительно расширяет сферу возможных интерпретаций и семиозиса вокруг реалий айкидо. Получается, что, подобно макету среды обитания, искусственная среда тренировок, как артефакт, аналогично отображает множество отношений, действующих в социуме. Если вернуться к нашему примеру дистанции «маай», то можно утверждать, что физическая дистанция на татами по сути символизирует дистанцированность индивидов на социальном уровне. Помимо того, дистанция представляется как гарант безопасности и некая «отметка взаимоуважения»:

рука \leq [иконическое преобразование] \Rightarrow меч \leq [символическое замещение] \Rightarrow
дистанция маай*

(* дистанция = гарант безопасности / отсутствие столкновения /
взаимоуважение)

Говоря о дистанции как о физическом проявлении взаимоуважения, нельзя не отметить в первую очередь, что этикетность является основополагающей для японской культуры в целом, и диакультура айкидоков тоже пронизана этикетом на всех ее уровнях. Строго формализованный порядок поведения проявляется также и в формах, выражающих почтение ученика к мастеру. Так, например, во время наставления мастера ученик находится на корточках (в позе сейза), и при том на расстоянии («безопасном»), недостижимом для меча. Если учитывать, что столкновением / конфликтом считается скрещивание кончиков мечей, то получается, что дистанция в айкидо измеряется длиной оружия, которое представляется как продолжение тела (отметим, что как «средство коммуникации», оружие рассматривалось бы М. Маклюэном [2007] как внешнее расширение человека, как непосредственное техническое продолжение его тела). К тому же, если движение меча имитируется движением руки, то иконичность знаков сопоставляется со свойствами символа и индекса. К примеру, в айкидо очень часто применяется понятие «тэ-катана» (рука-меч) для объяснения способа исполнения ударных и оборонительных техник со слегка согнутой рукой, имитирующей японский меч¹⁶. Ту же форму подразумевает и удар *шомен учи*, анализ которого показывает, что невербальный знак может быть наделен сразу несколькими знаковыми свойствами.

Форма удара *шомен* (см. рис. 4) наделена качествами индекса, иконы и символа одновременно. **Индексальность** в ней наблюдается постольку, поскольку ударный жест выделяют нападающего, противопоставляя и разъединяя нападающего и обороняющегося. **Иконичность** знака проявляется в форме руки с открытой ладонью, которая замещает меч (причем внешнее

¹⁶ К разбору данной части прилагается видеопример «tekatana aikido techniques». URL: <http://www.youtube.com/watch?v=-61tpFXUwul> (дата обращения 12.02.2016).

ребро ладони уподобляется лезвию меча). Знак *шомен* в той же мере является и **символом**, так как обобщенным образом представляет собой все возможные удары сверху, от головы, с оружием или без него. Если рассматривать пример в диахроническом разрезе, то получится, что знаком-движением *шомен* вносятся в контекст исторические измерения посредством конкретных атрибутов (мечи, щиты и прочие атрибуты самураев, которые использовались в древние времена, а теперь заменяются символами и иконическими знаками). Иначе говоря, здесь мы имеем дело с преобразованием тех или иных боевых реалий в символизирующие их знаки.

Построенную на таких знаках боевую ситуацию можно также прочесть как простейший процесс коммуникации. В терминах теории информации или текстологии, нападение есть открытие коммуникативного акта, или же начало текста, а завершение приема – его конец. Коммуникативный акт сопровождается разными невербальными знаками и производится посредством этикетных жестов, которые являются **кинетическим коррелятом** конкретных речевых актов¹⁷. Более того, боевой эпизод нередко сравнивают с речевым актом, где нападающий «приветствует», а заключение боя и победа над противником является завершением акта общения. Иными словами, *открытие* текста (или коммуникативного акта) в айкидо отмечается атакой, а *закрытие* – заводом соперника в неподвижное состояние и под конец невербальным знаком со стороны соперника посредством легкого удара рукой по татами, что означает «сдаюсь».

Ситуация поединка может быть проиллюстрирована на различном материале с привлечением разных параллелей. С эстетической точки зрения, красота исполнения приема эквивалентна *общей дикции* в устной речи, *отчетливости артикуляции* и *манеры произнесения*; поэтому, подобно разбору мысли по частям речи, приемы часто делятся на элементы. В общей структуре диалога, который представляет собой процесс взаимного общения, нападение аналогично реплике, которая сменяется ответной фразой. Диалогичная основа живой речи (реплика – ответ) может быть перенесена на формализацию поединка (= *ката*), т. е. на всю структуру поединка в аспекте ее церемониальности и строгой регламентированности. Более того, можно провести параллель с процессом переговоров, подобно которому в боевом эпизоде наблюдается введение в проблематику, харак-

¹⁷ Как отмечает Г. Е. Крейдлин, «этикетные жесты – это невербальные знаковые единицы коммуникативного поведения людей, говорящие о его соответствии нормам общественного поведения в данной актуальной ситуации и подчеркивающие ритуальные особенности этой ситуации. Этикетные жесты исполняются в конкретных, строго фиксированных ситуациях в качестве элемента, передающего либо информацию о структуре коллектива, в который включен жестикулирующий, либо информацию о типе разворачивающейся ситуации. Можно сказать, что каждый этикетный жест является кинетическим коррелятом некоторого конкретного речевого акта» [2002, с. 101].

теристика проблемы и предложения о ходе переговоров (= атака по выбранному сценарию), изложение позиции, ведение диалога (= применение приемов), решение проблемы, завершение (= бросок или нейтрализация атаки). Как и в переговорах, здесь также следует учитывать различные субъективные факторы, как, например, расположение духа, способность и навыки партнеров и т. п. [Гойхман, Надеина 2008, с. 148].

В этом плане айкидо в равной мере служит своего рода *кодом*, как и *каналом* коммуникации, будучи невербальной знаковой системой, которая отображает в себе модель устной речи. Однако, учитывая тот факт, что как искусство оно состоит из форм самосовершенствования, и в среде тренировок в основном встречаются формы *ката* (обобщенные модели защиты), то исполнение технических упражнений *ката* нацелено не на обмен смыслами, а на воспроизведение готовых форм. Здесь можно сослаться на фатическую функцию коммуникации (Якобсон) которая, как известно, существует для того, чтобы держать канал открытым, т. е. ориентироваться на поддержание контакта.

Понятно, что в межличностном плане (на татами) такой акт коммуникации наделен низкой информативностью. Использование паттернов (*ката*) напоминает словесные клише с формальным смыслом, которыми люди обмениваются в общественных местах, в транспорте, и этикетных форм типа «Привет!», «Как жизнь?», «Как дела?», которые не нацелены на диалог [Гойхман, Надеина 2008, с. 142]. Аналогичным образом, *ката* представляет собой простейшую форму диалога строго формализованного характера.

Следовательно, в «текстах», оформляемых «уке» и «наге», адресатом (*enunciatario*) текста являются не только те, кто вне текста, но и сами участники – субъекты (*attore*). Более того, каждый из них имплицитно причастен к дискурсу, предназначенному как для него, так и для внешнего мира. В этом контексте диалогизм заключается между соучастниками / партнерами и внешним миром. Таким образом, само искусство айкидо представляется как некий открытый текст, обращенный к интерпретатору, «открытое произведение», поскольку начиная с его идеологических основ, закрепленных в произведении «Искусство мира» основателя айкидо М. Уешибы, и вплоть до конкретных физических приемов, оно может иметь различные трактовки / применения. Семантические особенности текстовой единицы могут осмысливаться в простых или сложных, в абстрактных или конкретных категориях, точно так же, как и любой из боевых фрагментов-приемов. В семиотике данный принцип определяется как процессуальное развитие текста. Каждый текст может быть многократно пересказан благодаря неисчислимым возможным формам и оттенкам его перевода, начиная со смыслового уровня [Маггоне, 2011, р. 15].

Для того чтобы проиллюстрировать перехват «меча» соперника, обратимся к форме приема «санкё» от прямого нападения *шомен учи*, где знак

[меч] переходит от атакующего к обороняющемуся. Во время этого приема *метафора* меча используется несколько раз. Во-первых, в момент атаки, форма удара *шомен* напоминает меч; во-вторых, «перехват меча» у атакующего (не говоря уже о стойке) аналогичным образом выдает сходство движений рук с движениями во время работы с японским мечом. «Перехватом меча» является то, что *мечом* в руках обороняющегося становится рука противника (рис. 5). Более того, техника *санкё* дает обороняющемуся возможность продолжить бой, так как он делает атакующего своим *цитом* для отражения других атак. В этом приеме заложена идеология контролирования многого / многими через одного (что соответственно вытекает из наставлений Мастера Уешибы: «Используй Одно, чтобы победить Многих!», из его произведения «Искусство мира»).

Рис. 5

Получается, что принимающая атаку сторона перехватывает меч («равновесие») у соперника, где меч символизирует рука (как было показано на рис. 3). Рука атакующего становится его «мечом», а тело – «щитом»,

что особенно применимо во время многосторонних атак. Здесь, с одной стороны, мы имеем дело с преобразованием боевых наставлений в соответствующие движения, а с другой – символы с четкими иконическими свойствами (рука соперника → меч обороняющегося) служат восстановлению дистанции между телами соперников.

Как замечают авторы книги «Принципы Рандори. Путь непринужденного лидерства» Дэвид Баум и Джим Хассингер [Baum, Hassinger, 2002], «лишение равновесия» в ситуации поединка на татами может иметь свою параллель также и в речевом плане, в стихии полемики. В условиях диалога переход доминирующего положения / преимущества от одного к другому представляется как речевая стратегия, которую можно применить, привлекая внимание к тону и цели коммуникации, при этом пребывая в состоянии полного отсутствия агрессии. Завладеть равновесием или точкой опоры оппонента – то же самое, что и завладеть его оружием.

Итак, можно заключить, что в айкидо социальные, межличностные отношения кодифицируются этикетными жестами, в то время как метафоры и диаграммы иконически¹⁸ задают формы (*ката*), воспроизводя всевозможные взаимоотношения субъектов во «внешнем мире». Атаки представляют собой обобщенные неблагоприятные воздействия, «носителем» которых на татами является соперник (*уке*). Эти воздействия направлены на субъект, аналогом чего в реальной жизни могут являться враждебное человеческое воздействие, неблагоприятное влияние среды, психологический стресс или иные критические ситуации. В дополнение к сказанному можно выделить некоторые основные моменты.

1. Пространство и отношения между субъектами моделируются способом знаков невербальной коммуникации, которые наделены качествами иконы, индекса и символа, а движения субъектов на «модели мира» (татами) представляют диаграммы.

2. Элементы невербальной семиотики служат передаче идейности и концептов боевых техник айкидо. С одной стороны, пространственные, невербальные отношения, строящиеся на татами, отображают / имитируют отношения индивидов в жизни и в социуме. С другой же стороны, навыки, приобретенные на татами, подобно планировке на макете, предназначены для применения в «реальных» социальных измерениях.

3. Знаковость происходящего на татами оснащается непрерывно обогащающимся дискурсом об айкидо, его переводом на новые социальные и обыденные уровни применения, а также благодаря разнообразным трактовкам его идеологии.

¹⁸ Согласно теории Пирса, иконический знак обладает известным натуральным сходством с объектом, к которому он относится. Что же касается диаграмм, то он утверждал, что они являются иконическими знаками, потому что воспроизводят форму отношений, имеющих место в действительности [Эко, 1998, с. 123–124].

Боевые понятия, которые, с одной стороны, объяснимы посредством метафор (волны, ветер, огонь, меч и т. п.) и, с другой стороны, сами служат метафорами для объяснения предпочтительных реакций в социальных ситуациях (*рандори*, *тенкан* и т. д.), постепенно расширяют контекст, в котором данные понятия могут быть интерпретированы.

Конечно, конвенциональные объяснения техник через метафоры, основанные на иконических знаках в движении, никак не претендует на то, чтобы стать универсальной системой коммуникации смыслов техник айкидо, и остается лишь в ограниченных функциональных и технологических рамках. Однако цель данной попытки заключалась в том, чтобы показать, что техники и приемы боевых искусств можно рассматривать как тексты данной диакультуры, используя при этом междисциплинарные параметры анализа, во что свой вклад могут внести как семиотические теории, так и культурологические и лингвистические инструменты. Богатый и разнообразный материал идеологических текстов может послужить материалом и точкой опоры для изучения целых парадигм общих абстрактных категорий, а также их проявления на уровне практики.

Список литературы

- Артеменко О.* Геометрический символизм в айкидо // Додзе. 2004. № 4 (24). URL: http://mawaru.ru/?page_id=626 (дата обращения 12.02.2016)
- Гойхман О. Я., Надеина Т. М.* Речевая коммуникация. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2008.
- Крейдли Г. Е.* Невербальная семиотика. М.: Новое литературное обозрение, 2002.
- Маклюэн М.* Понимание медиа: внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Г. Николаева. М.: Гипербория; Кучково поле, 2007.
- Пирс Ч. С.* Избранные философские произведения. М.: Логос, 2000.
- Эко У.* Отсутствующая структура. Введение в семиологию. М.: Петрополис, 1998.
- Baum D., Hassinger J.* The Randori Principles: The Path of Effortless Leadership. Chicago: Dearborn Trade Publ., 2002.
- Chomsky N.* Rules and Representations. Oxford: Blackwell, 1980.
- Dobson T., Miller V.* Aikido in Everyday Life: Giving in to Get your Way. California: Berkeley, North Atlantic Books, 1993.
- Eco U.* Trattato di semiotica generale. Bompiani, Milano, 1975.
- Lind W.* Das Lexikon der Kampfkünste. Berlin: Sportverlag, 2001.
- Marrone G.* Introduzione alla semiotica del testo. Editore Laterza & Figli. Bari, 2011.
- Poyatos F.* The Morphological and Functional Approach to Kinesics in the Context of Interaction and Culture // Semiotica. 1977. Vol. 20-3/4.
- Sunadomari K.* Enlightenment through Aikido. Blue Snake Books, 2004.

Vermeer H. J. Skopos und Translationsauftrag (translatorisches handeln 2). Heidelberg, 1990.

Westbrook A., Ratti O. Aikido and the Dynamic Sphere. Boston: Tuttle Publ., 2004.

Article metadata

Title: Towards the Semiotics of Aikido

Author: G. A. Ghazaryan

Author's e-mail: g.ghazaryan@ysu.am.

Author affiliation: Yerevan State University

Abstract. Nonverbal language incorporates a vast number of wordless cues through which people communicate, including postures, gestures, stances, and movements, all of which can be analyzed and explained through the use of the instruments of a semiotic methodology. The study of signs through the rituals, conventions and overall nonverbal interactions in the diaculture of modern Japanese martial arts, reveals the characteristics of the sign language used in such martial arts as Kenjutsu and Aikido. The latter makes wide use of nonverbal cues that are characterized by features of indexicality, iconicity and symbolicity, and echo concrete social norms and conventions. Those social conventions are materialized and translated into the setting of trainings through philosophical concepts and ideas.

The author of the present article analyzes key issues of modelling of certain social and interpersonal relations through signs of non-verbal communication in the diaculture of Oriental martial arts, studying the particular case of Aikido. The paper focuses on the semiotic nature of the fundamental concepts used in Aikido and their expressions within the setting of trainings. In the mentioned martial art, the mat represents a mini-model of the universe, where multiple interpersonal relationships are modeled on the basis of conflict situations. Conflict or confrontation is mostly conventional in the training environment where physical interaction is realized in a «question-and-answer» or «statement-and-reply» format. This makes the discussion about the nonverbal and iconic character of combat language almost inevitable. Moreover, nowadays Aikido is often explained in rather far-reaching abstractions, in which we often come across comparisons between physical contact and dialogue or conversation.

Special attention is paid to such concepts as the Centre («hara»), Distance («maai») and Sword («katana»), the analysis of which reveals conceptual ties between the conventional forms of «kata», concrete gestures and the general ideology of Aikido. In the given context the sword («katana») represents an important point of ideological reference, since postures, gestures, stances, and movements in Aikido are “drawn” in circles, the “imaginary weapon” being the sword, which is usually substituted or imitated by hands kept in a position that looks like holding a sword in front of one’s own body.

Unlike other forms of art, here the use of the mentioned types of signs has not only an aesthetic but also a didactic purpose. In other words, it helps to transmit the message from master to students through tacit forms of communication and through patterned forms known as the «kata». Based on the opinion that non-verbal signs in combat episodes represent kinetic correlates of concrete verbal acts, parallels are drawn with verbal communication. The paper is an attempt to study the diaculture of Aikido in light of the modern research data in semiotics and theory of verbal communication.

Key terms: Aikido, iconic sign, diagram, nonverbal semiotics, interpersonal distance, communication.

Reference literature (in transliteration):

Baum D., Hassinger J. *The Randori Principles: The Path of Effortless Leadership*, Chicago: Dearborn Trade Publishing 2002

Chomsky, N. *Rules and Representations*. Oxford, Blackwell, 1980.

Dobson T., Miller V. *Aikido in Everyday life: Giving in to Get your Way*, California: Berkeley, North Atlantic Books 1993.

Eco U. *Otsustvuyushaya struktura. Vvedenie v semiologiyu*, Moskva, Petropolis, 1998.

Eco U. *Trattato di semiotica generale*, Bompiani, Milano, 1975.

Goykhman O. Y., Nadeina T. M. *Rechevaya kommunikaciya*, 2 ed. Moskva, ИИФРА-М, 2008.

Kreidlin G. E. *Neverbal'naya semiotika*, Moskva, Novoye literaturnoye obozrenie, 2002.

Lind W. *Das Lexikon der Kampfkünste*, Sportverlag Berlin, 2001.

Marrone G. *Introduzione alla semiotica del testo*, Editore Laterza & Figli, Bari, 2011.

Peirce Ch. S. *Izbrannie filosofskie proizvedeniya*, Moskva, Logos, 2000.

Poyatos F. *The Morphological and Functional Approach to Kinesics in the Context of Interaction and Culture* // "Semiotica" *Journal of the International Association for Semiotic Studies*, Vol. 20-3/4, Ed. by Thomas A. Sebeok, The Hague: Mouton Publishers 1977.

Sunadomari K. *Enlightenment through Aikido*, Blue Snake Books, 2004.

Vermeer H. J. *Skopos und Translationsauftrag. (translatorisches handeln 2)*. Heidelberg, 1990.

Westbrook A., Ratti O. *Aikido and the Dynamic Sphere*, Boston, Tuttle Publishing, 2004.

Artyomenko O. *Geometricheskij simvolizm v aikido (jurnal «Dodzyo» №4/2004 (24))*, http://mawaru.ru/?page_id=626 , 12.02.2016